

Рецензенты:

Киреев В. В., доктор юридических наук, директор Института права Челябинского государственного университета;

Крусс В. И., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета;

Ливеровский А. А., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента **Е. В. Титовой**, кандидата юридических наук, доцента **Т. П. Подшивалова**.

П76 Принципы публичного права : монография / под ред. Е. В. Титовой, Т. П. Подшивалова. — Москва : Проспект, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-392-30966-5

Монография посвящена исследованию вопросов установления, характеристики, содержания и реализации принципов публичного права. В книге дана характеристика принципов публичного права, рассмотрены современные проблемы действия принципов его отдельных отраслей. Значительная часть работы посвящена рассмотрению вопросов конституционализации принципов публичного права. Приведена и проанализирована судебная практика, предложены пути решения актуальных проблем, связанных с реализацией принципов публичного права.

Законодательство приведено по состоянию на март 2019 г.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов, магистрантов юридических вузов и факультетов, а также научных работников, занимающихся проблемами публичного права, и практикующих юристов.

УДК 340
ББК 67.0

Научное издание

**ТИТОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА,
ПОДШИВАЛОВ ТИХОН ПЕТРОВИЧ и др.**
ПРИНЦИПЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
Монография

Подписано в печать 10.12.2019. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Печ. л. 18,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №
ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Останина Елена Александровна — доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук, доцент: § 3 главы 6.

Подшивалов Тихон Петрович — заведующий лабораторией частного права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук, доцент: § 2 главы 9.

Пушкарёв Игорь Петрович — доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук: § 3 главы 4.

Смашникова Татьяна Борисовна — доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук: § 4 главы 7; § 1 главы 12.

Соловьев Сергей Геннадьевич — профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ (НИУ), доктор юридических наук, профессор: § 2 главы 7.

Соловьева Алина Антоновна — доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук: § 1 главы 5; § 2 главы 6.

Спиридонова Алена Вячеславовна — доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук: § 2 главы 11.

Сумина Елена Владимировна — доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин филиала ЮУрГУ в г. Миассе, кандидат исторических наук, доцент: § 2 главы 10.

Титова Елена Викторовна — директор юридического института, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук, доцент: § 1, § 2 и § 3 главы 3.

Тихомирова Анжелика Витальевна — доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права ЮУрГУ (НИУ), кандидат юридических наук: § 3 главы 8.

Фиошин Александр Владимирович — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии следственного комитета РФ, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент: § 4 главы 6.

Шигапова Светлана Валерьевна — судья Челябинского областного суда: § 2 главы 5 (в соавторстве с *С. В. Куклиным*).

В литературе является общепризнанным, что индивидуальные особенности лица, совершившего административное правонарушение, должны учитываться в процессе привлечения к административной ответственности¹. Однако при привлечении к ответственности субъектов профессиональной деятельности (таких как арбитражные управляющие), а также при решении вопросов об ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к ним применяется одинаково высокий стандарт разумного поведения, что связано с необходимостью защиты интересов третьих лиц.

Можно различить два подхода к определению разумности. Согласно первому, неразумно действует тот, кто не принимает во внимание то, что все понимают («минимальный стандарт разумности»). Согласно второму, неразумно действует тот, кто не принимает во внимание то, что принял бы во внимание профессионал, лицо, обладающее опытом («повышенный стандарт разумности»).

В судебной практике встречаются весьма различные толкования того, что разумно, и что неразумно. Зачастую о неразумности декларанта (или налогоплательщика) речь идет в том случае, когда указанный субъект не проявил максимальной осмотрительности и заботы. Например, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2016) указано, что действия лица, ввозящего товар на таможенную территорию государства, соответствовали бы принципу разумности, если бы при ввозе товаров по цене, значительно отличающейся от цен сделок с однородными товарами, были бы заранее собраны доказательства, подтверждающие более низкую цену сделки.

Таким образом, в разных институтах публичного права синонимами термина «разумный» являются «обычный» и «соразмерный». Следовательно, и в применении конституционного принципа «разумных ожиданий» можно ориентироваться на то, какие ожидания являются обычными, и какие изменения законодательства — соразмерными изменениям общественной жизни.

§ 4. Гуманность как универсальный правовой принцип

«Гуманность», «гуманизм», «гуманное отношение» — эти и близкие по смыслу категории не только давно и прочно вошли в повседневный дискурс современного общества, но и получили закрепление в соответствующих нормативных правовых актах. В последних они чаще всего выступают в качестве основных начал или принципов. При этом законодатель в некоторых нормативных актах говорит о принципе гу-

¹ См., например: *Кинев А. Ю., Тимошенко А. С.* Обзор судебной практики по делам о картелях и других антиконкурентных соглашениях // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 3. С. 10–21.

манности, к примеру, в ст. 1349 ГК РФ, в ст. 7 ЖК РФ, в ст. 5 СК РФ, а в некоторых — о принципе гуманизма, например, в ст. 7 УК РФ, в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в ст. 35.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Возникают вопросы: разные ли это понятия, и что имеет в виду законодатель, используя в одних случаях термин «гуманность», а в других — «гуманизм»? Если исходить из того, что гуманность — это любовь, внимание к человеку, уважение к всему живому, а гуманизм — мировоззрение, основанное на защите достоинства личности, то по объему указанные понятия не совпадают. Гуманность не ограничивается человеческой личностью. Примечательно, что и законодатель в ситуациях, когда правовое регулирование направлено исключительно на людей, использует формулировку «принцип гуманизма» (ст. 4 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). В случаях же, когда на законодательном уровне устанавливаются правила, которые регулируют сферу деятельности, так или иначе затрагивающую иные элементы окружающего мира, то применяется словосочетание «принцип гуманности» (ст. 137 ГК РФ).

Легальное определение принципа гуманности в нормативных актах отсутствует. Хорошо это или плохо — вопрос непростой. С одной стороны, отсутствие четкого определения может породить сложности с его пониманием в процессе правоприменения (не говоря уже о коррупциогенной составляющей). С другой, по мысли К. И. Скловского, всякое определение представляет собой ограничение: «Определить — это значит положить предел, границу, т.е. ограничить, точно так же латинский синоним — дефиниция (*definitio*) буквально переводится как ограничение, установление границ»¹. В случае же с принципами это проявляется особенно выпукло. Представляется, что одним из вариантов разрешения обозначенной контроверзы является генерация таких определений, которые не стремились бы охватить максимальное число возможных смысловых «изводов» объяснения того или иного принципа права, а содержали в себе определенные реперные точки, выступающие ориентиром для правоприменителя.

В целом понимание принципа права в качестве исходного, общего, идейного начала можно считать одним из традиционных подходов к его исследованию. Другой подход состоит в том, что «принцип права не может быть только идеей об определенном явлении, так как он превращается в некое общее положение, установку», то есть становится явлением, которое «преодолеывает границы субъективности

¹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

и переходит в плоскость объективно-субъективного порядка»¹. Принципы национального и международного права, отмечает В. В. Ершов, прежде всего, являются не «идеями», «положениями», «началами» и т. п., а действительными (действующими) средствами правового регулирования общественных отношений, важнейшими и первичными элементами единой, развивающейся и многоуровневой системы форм национального и (или) международного права, реализующимися в государстве, в соответствии с которыми система форм права может эффективно существовать в настоящее время и должна научно обосновано развиваться в будущем².

Полагаем, что второй подход является методологически более верным. В. В. Кулаков справедливо отмечает, что «принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных прецедентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров», имеют иное назначение — организацию правового регулирования: «Принципы права позволяют всегда разрешить спор: и при отсутствии норм, и при их противоречивости»³.

Исходя из вышеизложенного, в контексте рассматриваемой проблематики принцип гуманности можно определить как такую форму права, которая организует правовое регулирование на основании внимания, участия, сострадания человека к человеку и окружающему миру.

В исследовании сущности принципов права, пишет А. А. Соловьева, следует отталкиваться от понятия интереса. Такой подход, по мнению ученого, позволит рассмотреть особенности правовых принципов, относящихся к сфере частного или публичного права⁴. Задавая вопросом о том, каким образом передать идею о наибольшей значимости защиты правом публичных или частных интересов, А. А. Соловьева делает вывод, согласно которому обычные правовые нормы, зафиксированные в нормативных правовых актах и регулирующие отдельные виды общественных отношений, не способны выполнить эту функцию: «Для ее реализации и необходимы принципы... При этом вполне естественно, что одни принципы призваны защитить частные интересы, а другие — публичные»⁵.

¹ Принципы частного права / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2018. С. 15.

² *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 310.

³ *Кулаков В. В.* Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 17. О том, что принципы права могут применяться при решении конкретных гражданско-правовых споров, пишет и Т. П. Подшивалов. См.: Принципы частного права. С. 49. Аналогичной позиции придерживается и О. А. Кузнецова. См.: *Кузнецова О. А.* Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Принципы частного права. С. 23.

⁵ Там же. С. 26.

Одной из наиболее ярких, выражаясь языком Ф. М. Достоевского, «характеристических» черт принципа гуманности является его распространение как на частные, так и на публичные интересы. Организация правового регулирования на основании внимания, участия, сострадания к конкретному человеку (определенному элементу окружающего мира) способствует не только удовлетворению интересов последнего (частный интерес), но и формирует соответствующее общественное отношение к человеческой личности (окружающему миру) как к социальной ценности (публичный интерес). В пользу этого также свидетельствует законодательное закрепление принципа гуманности как в сфере публичного права (например, ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 12 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», ст. 1 Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»), так и в сфере частного права (к примеру, ст. 1483 ГК РФ, ст. 5 СК РФ). Данная черта является одним из проявлений универсальности рассматриваемого принципа.

Еще одной отличительной особенностью принципа гуманности является его ценностно-ориентационная функциональная направленность. Суть ее заключается в том, что принцип гуманности выступает в качестве определенного мерила или средства ценностной характеристики правового регулирования общественных отношений. Он является определенным ориентиром при выборе варианта поведения индивида и при удовлетворении его потребностей. В стадии принятия решения, пишет М. Ф. Лукьяненко, «ценностный аспект играет существенную роль, поскольку наряду с другими факторами субъект определяет, какие из вариантов поведения могут (должны) быть избраны»¹.

Немаловажно также отметить, что принцип гуманности занимает одно из первых мест в ряду принципов права, так или иначе способствующих сохранению окружающего мира. Достижимая реализацией данного принципа цель чрезвычайно важна, ибо в конечном счете, как бы пафосно это не звучало, эта цель — не только сбережение человеческой цивилизации, но и жизни на планете Земля.

Интересен вопрос о соотношении принципа гуманности и принцип справедливости. А. Г. Карапетов и А. И. Савельев подчеркивают: «Современный либеральный этический консенсус провозглашает, что свобода личности может быть ограничена, когда ее реализация причиняет вред другим личностям или ограничивает их равную свободу, либо когда такое

¹ Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

ограничение соответствует интересам общего блага и доминирующим в обществе представлениям о справедливости»¹. В связи с этим целесообразным видится рассмотрение вопроса о соотношении принципов гуманности и справедливости. И для начала необходимо уяснить, что же представляет собой справедливость с научной точки зрения.

В. С. Нерсесянц определял справедливость как «свойство права, необходимый компонент правового принципа формального равенства». Он писал: «Справедливость воплощает и выражает общезначимую, одинаковую и равную для всех правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую и формально-равную для всех правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»².

Анализируя общетеоретические понятия справедливости, обратим внимание на то, что зачастую ученые-юристы так или иначе связывают рассматриваемый термин с категорией «формального равенства» (В. С. Нерсесянц), «формальным равенством людей как разумных человеческих существ перед законом и судом»³ (В. Д. Зорькин).

Размышляя над категорией справедливости, А. Г. Карапетов и А. И. Савельев выделяют несколько конвенциональных подходов к пониманию данного этического стандарта. На самом общем уровне, пишут они, можно заметить, что справедливыми люди считали и считают такую форму взаимодействия людей и такое состояние общественных отношений, которые следуют устоявшимся этическим традициям и соответствуют доминирующим стандартам должного поведения. Кроме этого, в качестве определенных квалификационных критериев они называют: равенство прав; равенство «распределения» благ и невзгод; личная свобода; соразмерности цен экономических благ и труда в рамках системы рыночного экономического обмена; наказание, ответную реакцию на тот или иной проступок (преступление, деликт или нарушение договора) со стороны общества, государства или самого пострадавшего; оценка честности правовых процедур⁴.

Проанализировав изложенные подходы и соотнеся их с принципом гуманности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, как принцип гуманности, так и принцип справедливости соответствуют принятым в обществе стандартам должного поведения и устоявшимся этическим традициям. Иными словами,

¹ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристь, 2001. С. 1036.

³ Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

«золотое» правило нравственности, гласящее: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», — приложимо к обоим принципам.

Во-вторых, равенство, равноправие, равное «распределение» благ, преломляемые сквозь призму рассматриваемых принципов, имеют свою специфику. С одной стороны, наличие равных фундаментальных прав (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и т. п.) у всех граждан свидетельствует о едином подходе к законодательному закреплению правосубъектности и ожидаемому «распределению» благ для всех и каждого. В данном случае доминирует принцип справедливости. С другой стороны, в ряде случаев законодатель отступает от парадигмы формального равенства всех жителей страны, выделяя некоторые категории населения и предоставляя им определенные преференции и блага. Так, согласно ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, инвалиды I и II групп освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями при цене иска до 1 000 000 рублей. Беременные женщины, в силу ст. 259 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ), не могут быть направлены в служебные командировки, привлечены к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. В соответствии со ст. 262 ТК РФ, одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Из приведенных примеров видно, что предоставляемые лишь некоторым категориям граждан преимущества обусловлены, прежде всего, их относительной социальной незащищенностью. В таких ситуациях ведущая роль отводится принципу гуманности.

В-третьих, взаимодействие принципов справедливости и гуманности применительно к личной свободе способствует достижению синергетического эффекта от данной интеграции. По общему правилу, покушение на личную свободу и неприкосновенность не отвечает ни первому, ни второму принципам. И, напротив, обеспечение неприкосновенности и личной свободы позволяет говорить об их соблюдении. Из этого правила есть исключения. Например, действия родителей, направленные на соблюдение детьми личной гигиены¹ или оказание им медицинской помощи даже помимо воли последних, вполне согласуется с принципом гуманности. Аналогичным образом и принцип справедливости будет соблюден в ситуации помещения преступника в места лишения свободы, даже если он против этого.

¹ Подробнее см.: *Фиошин А. В.* Оценочные понятия в нормах о правах родителей и детей // *Нотариус.* 2016. № 2. С. 5–8.

В-четвертых, соблюдение соразмерности цен экономических благ и труда в рамках системы рыночного экономического обмена отвечает как принципу справедливости, так и принципу гуманности. Повышение цены товара в результате картельного сговора явно не согласуется с интересами как всего общества, так и отдельного потребителя. Такие действия основной своей целью имеют наживу монополистов и нарушают оба рассматриваемых принципа.

В-пятых, несоразмерное совершению деянию наказание нарушает не только принцип справедливости, но и принцип гуманности. Чрезмерная санкция, равно как и слишком мягкое воздаяние, не только несправедливо, но и негуманно. Важно понимать, что гуманность сама по себе не означает безусловное всепрощение и вседозволенность. Как и в случае с личной свободой, гуманное отношение (особенно в случае применения санкций за совершенное правонарушение) допускает и элементы принуждения.

В-шестых, честность правовых процедур также может послужить одной из реперных точек соблюдения и принципа гуманности, и принципа справедливости. Так, нарушение условий изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд явно не соответствует принципу справедливости. Не соблюдается в данном случае и принцип гуманности, ибо незаконное лишение человека его собственности вряд ли можно расценивать как проявление внимания и сострадания к человеку. Равным образом и применение пыток в рамках расследования уголовного дела со всей очевидностью свидетельствует о нарушении принципа гуманности. Принцип справедливости в таком случае также не соблюдается, так как полученные в результате обозначенных действий показания при отсутствии пыток вряд ли были бы даны и являются недопустимыми доказательствами.

Прежде чем вести речь о проявлении принципа гуманности в отдельных отраслях права, отметим, что данный принцип в том или ином виде закрепляется в нормах международного права, которые, в силу ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы России. При этом в некоторых международных правовых актах он следует из содержания, но прямо не назван (например, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.), а в некоторых — при смысловом присутствии в содержании и отсутствии в тексте поименованы лишь его производные. К примеру, согласно п. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Конституционное право, являясь одной из ключевых отраслей системы права России, содержит значительное количество примеров законодательного закрепления принципа гуманности. Представляется, что его можно обнаружить уже во второй статье Конституции РФ:

«Провозглашение в Конституции человека, его прав и свобод высшей ценностью означает, что во взаимоотношениях человека, общества и государства приоритет принадлежит правам и законным интересам человека»¹. «Государство не только воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод, — пишет Е. Ю. Бархатова, — но и предусматривает активную деятельность государства по созданию условий для их реализации»². Что это, как не одно из проявлений гуманности?

Ярчайшим проявлением принципа гуманности являются и положения статьи 7 Основного закона страны. Согласно ее первой части, Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Вторая часть предусматривает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Тут даже обосновывать ничего не надо. Гуманная направленность процитированных конституционно-правовых норм самоочевидна.

Весьма отчетливо принцип гуманности отражен и в нормах статьи 21 Конституции РФ. Первая часть статьи гласит, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Вторая — что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. А также то, что никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Прочитированные конституционные нормы не являются единственными, в которых проявляется принцип гуманности. Сюда же можно отнести положения 28, 29, 30, 35, 37, 38, 39, 40 и иных статей Основного закона. Они весьма многочисленны, и их анализ с точки зрения проявления рассматриваемого принципа вполне может стать предметом самостоятельного исследования.

Не лишено гуманистических начал и уголовное право. Выше уже отмечалось, что уголовный закон использует термин «гуманизм», поскольку его нормы воздействуют, прежде всего, на человеческую личность. Как принцип уголовного права, пишет Е. Ю. Пудовочкин, гуманизм предполагает полноценную и качественную защиту прав

¹ Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный). М.: Юрайт-Издат, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ (постатейный). М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

и интересов граждан (включая права потерпевших), а также гуманизацию карательной практики государства¹.

Весьма ярко принцип гуманизма проявляется в ст. 61 УК РФ, закрепляющей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Среди них, согласно п. 1 обозначенной статьи, в том числе: несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей у виновного, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

Среди отраслей частного права принцип гуманности наиболее объемно представлен в праве семейном. Так, ст. 5 СК РФ закрепляет положение, согласно которому при наличии пробела в праве и невозможности применения аналогии закона права и обязанности членов семьи определяются, исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости².

Представляется, что принцип гуманности буквально красной нитью проходит через весь СК РФ. Достаточно бегло ознакомиться с содержанием кодекса для того, чтобы прийти к данному выводу. Проявление рассматриваемого принципа можно увидеть и в ст. 17 СК РФ, лишаящей мужа права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка. И в п. 3 ст. 31 СК, предусматривающем, что супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. И в п. 1 ст. 65 СК РФ, запрещающем родителям при воспитании использовать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей³. Примеры можно продолжать.

Подводя итог, хотелось бы еще раз обратить внимание на универсальность принципа гуманности. Причем универсальность разнородную. На первом уровне — закрепление данного принципа как в отраслях публичного, так и частного права в условиях практически любого правопорядка. На втором уровне — его присутствие как в международно-правовых актах, так и в актах национального законодательства.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: *Фиошин А. В.* «Гуманность», «разумность» и «справедливость» в семейном законодательстве России // *Нотариус*. 2017. № 3. С. 25–28.

³ См. подробнее: *Фиошин А. В.* Оценочные понятия в нормах о правах родителей и детей // *Нотариус*. 2016. № 2. С. 5–8.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив	6
Введение	9
Раздел 1	
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	
Глава 1. Конституционные принципы и конституционализация	11
§ 1. Понятие и правовая природа конституционных принципов	11
§ 2. Верховенство права и верность конституции.....	17
§ 3. Судебная конституционализация и верность конституции.....	28
Глава 2. Систематизация и реализация конституционных принципов	38
§ 1. Система конституционных принципов	38
§ 2. Конкуренция конституционных принципов	50
§ 3. Реализация конституционного принципа соразмерности (пропорциональности).....	55
Глава 3. Реализация конституционных принципов в правомерном поведении субъектов права	62
§ 1. Конституционные принципы и правомерное поведение	62
§ 2. Конституционные принципы как нормативно-ценностные критерии правомерного поведения	70
§ 3. Принципы конституционного значения, определяющие взаимодействие государства и личности	75

Глава 4. Конституционные принципы процессуальных отраслей	80
§ 1. Применение конституционных принципов при привлечении к административной ответственности.....	80
§ 2. Принципы административного процесса	86
§ 3. Конституционные принципы правосудия и деятельность третейских судов.....	94

Раздел 2

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Глава 5. Характеристика принципов публичного права	100
§ 1. Понятие и сущность публичного права	100
§ 2. Понимание принципов публичного права.....	106
§ 3. Классификация и систематизация принципов публичного права	108
Глава 6. Универсальные принципы права	114
§ 1. Добросовестность как универсальный правовой принцип	114
§ 2. Справедливость как универсальный правовой принцип	118
§ 3. Разумность как универсальный правовой принцип	124
§ 4. Гуманность как универсальный правовой принцип.....	128

Раздел 3

ПРИНЦИПЫ ОТРАСЛЕЙ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Глава 7. Принципы отдельных отраслей публичного права	137
§ 1. Принципы административного права.....	137
§ 2. Основные принципы местного самоуправления.....	143
§ 3. Принципы информационного права	148
§ 4. Принципы, формирующие отрасль миграционного права	157
Глава 8. Принципы регулирования финансовых отношений	165
§ 1. Принципы финансового права	165
§ 2. Принципы налогового права	169
§ 3. Принципы валютного права.....	176

Глава 9. Принципы регулирования международных отношений	180
§ 1. Принципы международного публичного права	180
§ 2. Принципы права как основа оговорки о публичном порядке.....	187
§ 3. Принцип суверенного равенства в международных отношениях в сфере природных ресурсов	191
Глава 10. Принципы регулирования природоохранных отношений	198
§ 1. Принципы земельного права.....	198
§ 2. Принципы экологического права	204
§ 3. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в принципах экологического законодательства	209
Глава 11. Публичные основы принципов правового регулирования в сфере экономической деятельности	216
§ 1. Принципы осуществления публичных закупок.....	216
§ 2. Публичные принципы антимонопольного регулирования	222
§ 3. Публично-правовые принципы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства	227
§ 4. Принципы технического регулирования	232
§ 5. Публично-правовые принципы создания территорий с особым режимом экономической деятельности.....	236
Глава 12. Принципы публичного права в регулировании отдельных видов правоотношений	244
§ 1. Административные принципы и модернизация органов публичного управления миграционными процессами.....	244
§ 2. Принципы технико-правового регулирования	251
§ 3. Публично-правовые начала принципов арбитражного процесса.....	256
§ 4. Формирование идеи гражданского общества на основе конституционных принципов.....	260
Библиография	267